

18+

**ВЛАДИМИР ЮСТУС
ПЕСНИ О СМЕРТИ**

Владимир Сергеевич Юстус

Песни о смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49602508

ISBN 9785005099389

Аннотация

Сборник рассказов Владимира Юстуса о жутких чудовищах, населявших нашу планету много тысячелетий назад, проведет вас по мирам, полным кошмара и страданий. Туда, где обитают наводящие на людей ужас мифические твари.

Содержание

Ангар	5
Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Песни о смерти

Владимир Сергеевич Юстус

Редактор Елена Вячеславовна Худякова

Иллюстратор Елена Владимировна Парфёнова

Дизайнер обложки Елена Владимировна Парфёнова

© Владимир Сергеевич Юстус, 2019

© Елена Владимировна Парфёнова, иллюстрации, 2019

© Елена Владимировна Парфёнова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-9938-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ансгар

Глава первая

Одинокий человек сидел в холодной пещере и слушал заунывный вой ветра. В каждом вздохе снежных гор ему мерещились стенания заблудившихся воинов. А Тусклые изгибы колышущихся теней казались ему уродливыми призраками, которые вот-вот сойдут с ледяных стен, чтобы кошмарными лярвами явиться ему во сне. Языки красного пламени жадно лизали сухой хворост, двумя яркими точками отражаясь в его задумчивых глазах. Человек думал о далеком мире, куда попадают души отважных воинов после смерти. Мудрецы разных племен ведали об этом мире в сказках о великих героях древности, которые так любили слушать деревенские мальчишки перед сном. Имя одинокого человека было Ансгар, оно пришло из далеких скандинавских земель. Человек ждал рассвет, чтобы сразиться с жуткими чудовищами, что населяют бескрайние белые равнины за великой горой. Духи этих мест перешептывались между собой, легким ветерком витая среди вековых камней. Поглаживая рыжую бороду, Ансгар развалился на медвежьей шкуре и, наблюдая за танцующим пламенем, погрузился в волшебные сны. В этих снах он видел бесчисленное количество воинов,

которые сражаются от заката до рассвета, чтобы потом воскреснуть в чертогах бога Одина за пиршеским столом. Каждый воин после смерти мечтал взобраться по радужному мосту в те обетованные земли, куда возносятся лишь смелые и сильные духом. Некоторые язычники искренне верили, что горящие на небесах звезды – это души тех, кому выпала славная доля вечность пировать за одним столом с богами Асгарда. Чтобы доказать свое мужество, многие отважные воины отправлялись в те далекие северные земли, где в своем извечном молчании лежат тысячи неупокоенных мертвецов, и отвратительные чудовища населяют бескрайние белые равнины за высокой горой. Подняв правое веко Ансгар увидел, как красные языки пламени жадно доедают последнее поле. Его сердце на мгновение наполнил ужас, а ледяной ветер, словно дыхание призрака гор, заставил тело содрогнуться от холода. В предрассветных сумерках мигающие огоньки на кучке пепла казались глазами умирающего демона. Выглянув из пещеры навстречу утреннему солнцу, воин узрел великолепие восстающего ото сна леса. Где-то там, за заснеженной равниной, был родной дом, и какая-то часть его души отозвалась желанием вернуться назад. Но полное отваги сердце стремилось продолжить путь наверх. Туда, где на краю этого мира томятся души воинов, что не смогли найти покой после смерти. Мысленно представив величие Вальхаллы, Ансгар продолжил взбираться на высокую гору. Извилистые тропинки, по которым он шел, тянулись высоко,

в самые небеса. А выступающие из тумана камни казались зубами павшего дракона. И порой ему казалось, что, следуя этому пути, можно достичь чертогов бога Одина. Пробираясь меж уступами, сквозь ледяное дыхание скал, скандинавский воин поднялся на вершину этого мира. Там, за белыми облаками, он вновь узрел бескрайние снежные равнины. Словно волшебный океан, переливались они под золотистыми лучами зимнего солнца. Множество воинов приняло тут смерть именно потому, что любой человек, хоть раз побывавший на вершине мира, сталкивался с искушением остаться там навсегда. Там не было лесов и озер, птицы не пели там свои утренние серенады, а единственным попутчиком был одинокий ветер. Но какое-то неведомое чувство овладевало каждым, кто взбирался на эту гору, и только сильные духом возвращались отсюда домой. Где-то там, за безбрежными океанами снега, водились жуткие чудища, и бесчисленные орды мертвых спали под толстой коркой льда. Тот, кто осмеливался нарушить их извечный покой, присоединялся к этому сонму спящих. И все же среди людей находились смельчаки, которые взбирались на эту гору, чтобы бросить вызов самой смерти. Одним из этих давно ушедших героев древности и был скандинавский воин Ансгар. Его имя не было начертано на пожелтевших страницах истории, барды не слагали о нем эпические песни. Но его бессмертная душа, навсегда покинув этот мир, вознеслась к чертогам Одина.

Обернувшись медвежьей шкурой, он взял в руки меч и, растворяясь в белом тумане, направился в сторону неведомых земель. Туда, где такие же герои как он, сталкивались в последнем танце со смертью, чтобы в ее костлявых объятиях принять новую жизнь. Преодолевая белые барханы и снежные равнины, Ансгар увидел перед собой высокую стену, величественные своды которой упирались в самые небеса. С запада на восток, идеально ровная, отражающая дневной свет, будто исполинское творение гигантов тянулась она, могучим стражем уходя за горизонт. Прикоснувшись ладонью к стене, Ансгар почувствовал жгучий холод, который невидимыми волнами исходил от нее. «С самого начала времен ни одна живая душа не могла проникнуть за ее неприступные своды», – с трепетом подумал он. Некоторые мудрецы рассказывали, что именно стена была той границей, которая разделяла великое множество миров. Оглядевшись по сторонам, Ансгар с печальным вздохом выпустил клуб горячего пара и сел на белый снег. Тропа завела его в тупик, а вернуться домой ни с чем было дурной приметой в его роду. Посмотрев на безоблачное небо, он воздел руки навстречу ласковому солнцу и принялся молиться Одину. Постепенно мягкий ветерок стал усиливаться, резкими порывами обжигая кожу, а над безоблачным небом начали стягиваться грозовые тучи. Когда тьма опустилась на землю, то все живое будто замерло в ожидании смерти. Ансгар вновь посмотрел на ледяную стену и увидел на ней расписные во-

рота. Появившись будто из ниоткуда, они медленно стали открываться перед ним. За этими воротами, над самой землей, призрачным одеялом растекался красный туман. Ступив за границу миров, Ангар почувствовал, как его пронизывает неведомый доселе холод. Как страх пытается добраться до его сердца своими тощими пальцами, чтобы сломить воинский дух. Сам ветер, переходя в свист, будто оживал за границами двух разных миров. Посмотрев в небо, Ангар увидел двух летающих гарпий. Кружась под самым черным небом, они охраняли ворота Хельгейма от любопытных глаз. Маленькая черная фигура, пробираясь среди снежных ветров, стала объектом их внимания и, издав протяжный визг, они ринулись к ней.

Глава вторая

Прикрывшись тяжелым щитом, Ансгар наотмашь рассек морозный воздух. Острые, как кинжалы, когти вцепились в медвежий плащ и оторвав от него кусок, сбили с рыжей головы шлем. Увидев злое лицо женщины-птицы, Ансгар рванул вперед и начал с остервенением выслеживать маневры врага. От такой вражеской прыти гарпии громко зашипели и принялись быстрыми взмахами крыльев менять траекторию в надежде взять незваного путника на измор. Но опытный и искушенный боями противник не давал застать себя врасплох. Он все время держал наготове острый меч, пресекая любые попытки приблизиться к себе. Увидев, как яростно скандинавский воин парирует их атаки, они взмыли в небеса и стали наблюдать за ним, выжидая подходящий момент. Пройдя вперед, Ансгар услышал за своей спиной такой сильный грохот, что ему показалось, будто само небо невидимой рукой переставляет горы. Обернувшись, воин с ужасом в глазах увидел, как исполинские воротины надвигаются друг на друга, закрывая единственный проход в мир живых. Оставшись один на один с жуткими обитателями Хельхейма, Ансгар мог уповать лишь на помощь Одина. Тут он был неуспокоенной душой в царстве тени: большинство обитателей здешних мест завидовали тем, кто еще не переступил невидимую грань между жизнью и смертью. Поэтому

все они были вражески настроены к любому, кто приходил с той стороны великих врат. Лишь эти великие врата вольны были выбирать тех достойных, кто, будучи живым, мог войти в царство мертвых. Сторожившие границы миров гарпии проклинали воина, кружась над его головой. Не каждое столетие они встречались с теми, кто давал им достойный отпор. Воин посмотрел на парящего врага и, постучав по щиту мечом, проклял их в ответ. А тем временем солнце, опускаясь за седой горизонт, накрывало планету полотном из звезд. В свете его последних лучей перед взором путника замаячил черный лес. Увидев перед собой странно изогнутые деревья, Ангар поспешил скрыться за их кривыми ветвями. Гарпии неотступно следовали за ним и мгновенно ринулись к лесу. Одна из них, не рассчитав силы, подлетела так близко, что, напорвшись животом на острый сук, мешком повалилась вниз. Рассмеявшись, воин приблизился к ней и, наступив на обнаженное горло тяжелым сапогом, произнес:

– Много чудищ видал я на этой земле,

Но рождаетесь, думал, на той стороне...

Вот откуда пришла к нам в деревню беда! – сверкнув лезвием, угрожающе прорычал Ангар.

– Пощади сестру, путник, прими дары наши,

Можем сделать мы жизнь твою чуточку краше, – умоляюще произнесла вторая Гарпия, сев на ветку неподалеку.

– Зачем ваши дары? Не нужны они мне,

Я пришел испить крови заблудших в тьме, – еще сильнее

надавив тяжелым сапогом на шею женщины-птицы, рассмеялся скандинавский воин вновь.

– Тогда чем лучше нас ты? Вскипел ты от злобы,

Посмотри в небеса и даруй ей свободу, – надеясь на милосердие воина, продолжила умолять гарпия.

– Я вас лучше, ведь я буду первой душой,

Кто, еще не почив, царство мертвых нашел.

В ответ на эти слова гарпия перескочила с ветки на ветку и, поспешив разочаровать возгордившегося человека, ответила ему так:

– Не ты первый такой – многим тайна открыта,

Но не понял ты суть ключевой в жизни битвы.

Ярость захлестнула воина от того, что нечисть читает ему нравоучения. Молниеносно поднял он свой меч и тяжело опустил лезвие на лежавшую под его ногой женщину-птицу. Хвост второй темной тенью мгновенно мелькнул перед его глазами. Не растерявшись, скандинавский воин кинулся следом за гарпией-сестрой сквозь сумеречный лес. Внезапный порыв гнева заставил Ансгара забыть обо всем происходящем вокруг и, не успев опомниться, он обнаружил себя стоящим среди бесконечного множества черных деревьев в морозном аду. Последние солнечные лучи уже давно скрылись за лысыми ветвями, а от гарпии, за которой он гнался с таким рвением, не осталось и следа. Услышав женский смешок где-то позади себя, воин испуганно развернулся на месте и вгляделся в темноту. Но не увидев ничего, кроме колышу-

щихся силуэтов. Он поспешил назад. Ветки, будто ожившие пальцы древних демонов, цеплялись за его одежду, оставляя на ней рваные дыры. Медвежий плащ на его спине превратился в изодранное полотно, а остатки облачений сползли с плеч. Выбежав обратно на заснеженное поле, воин остался абсолютно нагим, даже верный меч отстегнулся от пояса, волею злой судьбы потонув под бесконечными глубинами белого снега. От пронизывающего до костей холода Ансгар упал на четвереньки и завыл на луну, будто дикий зверь. Облизнув губы, он обнаружил, что вместо зубов у него во рту начинают пробиваться острые, как нож, клыки. Теряя человеческий облик, скандинавский воин в отчаянии побежал к стене, будто сорвавшийся с цепи перепуганный пес. Поздно осознав, что гарпии обманом наложили на него страшные чары, он утопил свое благородное сердце в ярости и гордыне, сам не замечая того, что обращается в одного из обитателей здешних мест. Покрывшись густой черной шерстью, Ансгар обратил взор на свои лапы, где сквозь огрубевшую кожу пробивались когти с палец толщиной. Разомкнув уста, он попробовал воздать молитвы богу Одину, но вместо слов из его пасти вырвался нечеловеческий вой. Гортани той твари, в которую он превращался, была чужда человеческая речь. Встав на четыре лапы, он завыл на луну и, все больше забывая про свой угасающий человеческий облик, побежал обратно в темный лес.

Глава третья

Кровавая луна утонула за кривыми ветвями, вернув в мрачный Хельхейм дневной свет. Увидев, как золотые лучи, словно ангельские стрелы, начинают пронзать землю, чудовище испуганно обняло мохнатыми лапами толстое дерево и спрятало клыкастую морду в черноте его тени. Невольное рычание обратилось к восходящему солнцу. Опустившись на четыре лапы, некогда гордый воин по-волчьи пополз сквозь непроходимую чащу, подальше, куда не проникает проклятый дневной свет. Время от времени в бездонных глазах чудовища можно было заметить тлеющий огонек умирающей души. Темные чары были могущественны, однако не всеильны – лишь истинная любовь могла противостоять им. Слившись с тенями, чудовище незаметно для блуждающих тут призраков начало рыскать между деревьями в поисках пропитания. Полагаясь лишь на свое острое чутье, оно нашло замерзшее озеро, на берегу которого рыбачил мертвец. Вместо наживки мертвец отрезал от себя куски гниющей плоти, привязывал их к длинным седым прядям и окунал голову в грубо вытесанную лунку. Чудовище тяжело ступало по хрустящему снегу навстречу запаху рыбы и жадно облизывалось. Каждый раз, высовывая голову из воды, мертвец складывал улов в плетеную корзину за своей спиной. Запах свежей рыбы настолько манил чудище, что оно, словно

базарный вор, захотело схватить корзину и убежать вместе с ней подальше в лес. Выжидая удобный момент, чудовище притаилось среди густых веток и принялось наблюдать за мертвецом. С глухим плеском окунув голову в ледяную воду, мрачный рыбак смотрел сквозь толстый лед. Он давно заметил покрытое шерстью рыло и захотел изловить вора, чтобы потом полакомиться волчьей плотью. Решив, что его никто не видит, чудовище подкралась к корзине и, схватив ее, кинулось прочь. Глядя на удаляющуюся спину, мертвец вынырнул из воды и издал такой громкий свист, что ветки рядом с ним невольно колыхнулись, уронив с себя пушистый покров. Будто повинувшись его свисту, ветер внезапно вскружил белую метель, и из-под снега, словно весенние цветы, выросли руки других мертвецов. Чудовище в два прыжка вскарабкалось на ствол высокого дерева и, будто черная ворона, села на прочный сук. Мертвецы зашипели и облизнулись, просыпаясь от долгого сна. Часть из них подошла к дереву, где сидело чудовище и, воя от бессилия, принялась царапать толстую кору.

– Отдавай наш улов, голод режет нутро,

А не то и тебя поглотим заодно.

Много мяса, смотрю, у тебя на руках,

Твоя кровь ручейками засохнет на наших зубах, – угрожающе прошипел покойник, глядя на сук. Его замогильный низкий голос взбудрил проснувшихся мертвецов, и они еще пуще принялись царапать дерево, на котором сидел вор.

В то время, как из-под снега выростали все новые и новые мертвые головы, и толпа под деревом множилась, чудище, громко чавкая, опустошало плетеную корзину. Его не пугали кровожадные недоброжелатели, а пустой желудок обволакивало приятное тепло.

– Посмотри на него, какой наглый подлец,

Наш улов съел при нас, нужен хамству конец, – придерживая отвисшую челюсть перебинтованной рукой, возмутился один из мертвецов.

– Мы согласны с тобой, нужно вора достать,

Высоко сидит сильно, почти не видать, – поддержал другой мертвец, задумчиво разглядывая хмурые небеса.

– Давай дерево срубим, оно упадет

И тогда своим весом мерзавца убьет, – потирая костлявые руки, разродился идеей еще один мертвец.

– Ну а ты – голова, не зря ешь свой улов,

Только тут нужен тот, кто лес валит для дров! – громко воскликнул еще один из толпы.

– Знаю я одного – лесоруб Торкетилл,

Он живет за опушкой, но к мертвым не мил, – вставил свое слово рыболов, ожидая ответа других.

– Посмотрите наверх, он почти все пожрал,

Поспешим к Торкетиллу, пока не сбежал! – указав на лысую макушку дерева, нарушил молчание мертвец без ног.

Рассмеялись над ним:

– Тебе б только бежать, лучше тут оставайся, за ним на-

блюдать.

И пошла толпа молча туда, где закат, блещет солнце лучами, и сосны скрипят. А чудовище молча смотря на толпу, пожирало улов их, сидя на суку.

Глава четвертая

Заметив толпу мертвецов, Торкетилл ошетинился и спрятался за большим чугунным котлом. В том котле сладким сном спал одноглазый великан Ринданбор. Свежее молоко небесной коровы омывало его тело, и он всегда видел один и тот же сон. В этом сне поколения сменялись поколениями, рождались и умирали люди, а вселенная плыла сквозь бесконечность, разбиваясь на миллиарды золотых звезд. Сам Торкетилл был из числа тех немногих, кому удалось пересечь границу царства мертвых будучи живым. Он отважился на этот шаг по велению сердца, когда волхвы поведали ему о том, что Мидгард находится на краю пропасти. Прознав про то, что старый лесоруб был убит и съеден лесной нечистью, он собрал котомку вещей, взобрался на великую гору и пересек границу двух миров. Там он поддерживал огонь под огромным чугунным котлом, тем самым котлом, в котором спал великий великан Ринданбор. Ибо гласит молва, что однажды человечество станет настолько алчным и порочным, что никто не захочет служить людям просто так, по велению сердца, а понятия о чести и долге станут лишь поводом для насмешек. И боги, придя на землю, не отыщут того героя, который отважится поддерживать огонь под котлом Ринданбора, и вечный пламень под ним погаснет. Именно тогда молоко небесной коровы перестанет согреть тело

великого Ринданбора и, проснувшись от могильного холода в царстве Хейхельма, великан пожрет своим ртом все девять миров. На этом, как сулит пророчество, закончится жизнь человечества, и начнется новая, неведомая доселе жизнь. Об этой жизни не ведают мудрецы древности и не слагают свои песни барды, потому как не дано о ней знать никому из живших когда-либо на земле.

Высунув из-за котла чернявую голову, Торкетилл издал громкий боевой клич. От этого клича снег толстой шапкой упал на головы мертвецов, а вороны, сбиваясь в стаи, недовольно загалдели наперебой.

– Торкетилл, Торкетилл, много бед ты сносил,

Но тебе невдомек, что им нужен лишь мир.

– Кар! Кар! Кар! – Подлетела к нему самая большая ворона, зацепившись лапами за край котла.

– Я клянусь оперением! Кар! Мертвецам нужен мир! Кар!

Они вора хотят изловить, Торкетилл! Кар! Кар! Кар! – быстро моргая глазами-бусинками, затараторила самая большая ворона, сидя на краю котла.

– Нужен мир говоришь? Что ж, поверю тебе,

Только знай, если лжешь!.. – Пригрозил птице лесоруб, демонстрируя острый топор.

– Опереньем клянусь, Торкетилл-лесоруб,

Коль Кхелену послушаюсь, жизни лишусь! – указывая клювом на восточную гору, прокаркала ворона в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.